

VI. ПРИЛОЖЕНИЕ

В.В.КОЛОМИНОВ, М.Ш.ФАЙНШТЕЙН

А.С.ПУШКИН – ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ*

Деятельность А.С. Пушкина в Российской Академии недостаточно изучена и почти неизвестна широкому кругу читателей, поэтому мы взяли на себя смелость в какой-то мере восполнить этот пробел.

3 декабря 1832 г. на очередном заседании Академии ее президент Шишков обратился к присутствовавшим со следующими словами: «Не благоугодно ли будет господам членам Академии в положенное по Уставу число избрать в действительные члены Академии нижеследующих особ: 1. Титулярного советника Александра Сергеевича Пушкина. 2. Отставного гвардии полковника Павла Александровича Катенина. 3. В звании камергера и в должности директора московских театров Михailу Ивановича Загоскина. 4. Протоиерея Алексея Ивановича Малова. 5. Действительного статского советника Дмитрия Ивановича Языкова. Известные в словесности дарования и сочинения их увольняют меня от подробного оных исчисления». В результате баллотировки за Пушкина, Загоскина, Языкова проголосовали все присутствовавшие. Против Катенина и Малова было подано два голоса. На заседании 3 декабря присутствовало четырнадцать членов Академии. В соответствии с VIII главой устава избранными считались кандидаты, получившие не менее двух третей голосов. Поэтому непременный секретарь П.С. Соколов разослал отсутствовавшим на за-

* Печатается по: Коломинов В.Б., Файнштейн М.Ш. Храм муз словесных.–Л., 1986. – С. 96–103.

седании академикам письма с уведомлением о результатах голосования и предложением высказать свое мнение о каждом из кандидатов.

Ответы были получены от И.И. Дмитриева, М.Т. Каченовского, А.Ф. Войкова и некоторых других членов Академии. Все они приветствовали избрание А.С. Пушкина. Диплом члена Российской Академии был вручен А.С. Пушкину 13 января 1833 г. Этот диплом до 1914 г. вместе с рядом рукописей, писем, литературных и семейных бумаг хранился у старшего сына поэта Александра Александровича, о чем свидетельствует корреспондент журнала «Нива», посетивший А.А. Пушкина в его имении в самом конце 1913 г. Умер старший сын Пушкина 19 июля 1914 г., диплом среди переданных в Пушкинский дом документов отсутствовал. Неизвестна судьба этого документа и по сей день.

Как же относился Пушкин к деятельности Российской Академии, какое участие он принимал в ее работе? По воспоминаниям некоторых современников Пушкина, в том числе Н.А. Катенина, П.А. Вяземского и других, Пушкин сначала довольно усердно посещал академические собрания по субботам, но вскоре однообразные толки о словарях наскучили ему, и он показывался только в дни, когда выбирали новых членов. В свое время Модзалевский даже выписал из документов – протоколов Академии, что в 1833 г. А.С. Пушкин присутствовал на заседаниях Российской Академии 28 января, 4 и 25 февраля, 11 и 18 марта и 10 июня, в 1834 г. 13 мая и 8 декабря. И поскольку других свидетельств о посещении Академии не было, Модзалевский пришел к выводу, что Пушкина не интересовали дела Академии.

Думается, это не совсем верно, потому что, помимо словарных, Российская Академия проводила множество других работ, предусмотренных уставом, издавала литературные труды не только маститых писателей, но и молодых поэтов и прозаиков. Пушкин с большой симпатией и теплотой относился и к самому президенту, которому, например, посвятил следующие строки:

*Сей старец дорог нам: он блещет средь народа
Священной памятью Двенадцатого года
Один в толпе вельмож он русских муз любил,
Их, незамеченных, созвал, соединил.*

В письме к Вяземскому Пушкин благодарит Шишкова за то, что он, будучи министром народного просвещения и одновременно председателем цензурного комитета, дал распоряжение цензору Бирукову пропус-

тить в печать «Онегина». И это было в сложный период жизни поэта, когда он томился в ссылке в селе Михайловском. Пушкин восхищен смелым поступком адмирала. «Честь и слава Шишкову», — пишет он из Михайловского. В письме к писателю-декабристу А.А. Бестужеву поэт замечает: «...кому же как не ему (Шишкову), обязаны мы нашим оживлением».

Правда, позднее, через десять лет, в своем дневнике Пушкин записывает: «Жаль умного, ученого и доброго священника. Павского не любят. Шишков, который набил академию попами, никак не хотел принять Павского в число членов за то, что он <...> доказал какую-то нелепость в корнях президента». О чем свидетельствует эта фраза? Об изменении отношения поэта к Шишкову? Едва ли. Запись в дневнике подтверждает те принципиальные позиции, которые занимал Пушкин в определении путей дальнейшего развития отечественного языкоznания. По словам Н.В. Гоголя, поэт раздвинул границы русского языка «и более показал все его пространство». Как уже говорилось, Шишков особое предпочтение отдавал корнесловию, при определении которого допускал много нелепостей. Он также ошибочно отождествлял современный ему русский язык с церковно-славянским, а большинство в Академии поддерживало и разделяло эти идеи президента. Очевидно, поэтому Пушкин в дневнике записал «набил попами», т.е. приверженцами церковнославянского языка. Иначе зачем же было Пушкину ратовать за Павского, вводить в Академию еще одного попа. Кстати, в 30-е годы из шестидесяти членов Академии лишь девять принадлежали к духовному сословию, причем, кроме протоиерея Малова, никто из них активного участия в работах научного учреждения не принимал.

Почему же Павский не был допущен в Академию? Думается, сведения Пушкина в этом вопросе и упреки Шишкову не вполне справедливы. Ведь тот факт, что Павский критически относился к филологическим теориям Шишкова, не помешал последнему выдвинуть в 1840 г. Павского в члены Академии.

А в 1835 г. возражения против приема Павского в Академию совпали по времени с «поповскими» гонениями на него, с обвинением в склонности к «протестантизму»; хотя Шишков к этим гонениям никакого отношения не имел, но не считаться с ними он не мог, что и предрешило исход дела.

Анализ переписки поэта показал, что если Пушкин и недолюбливал научные заседания Академии, то общественной деятельностью в ее стенах занимался весьма активно.

В конце 1832 г. трагически погиб товарищ детских лет Пушкина, племянник президента Российской Академии А.А. Шишков. Личность незаурядная, Шишков 2-й знал несколько европейских языков, перевел на русский Шиллера и произведения ряда других европейских писателей. Перу Шишкова 2-го принадлежит роман об освободительном движении на Кавказе в начале XIX в. Человек передовых убеждений младший Шишков был близко знаком с некоторыми членами Южного общества декабристов. Небезызвестный провокатор Шервуд в своих мемуарах пишет, что надеялся много узнать от А.А. Шишкова о декабристах, но тот ни в чем не проговорился.

Смерть друга лицейских лет потрясла Пушкина. В марте 1833 г. литератор Греч в письме к поэту просил его как члена Российской Академии содействия в напечатании академической типографией сочинений А. А. Шишкова, упоминая о том, что президенту неудобно давать распоряжение печатать произведения племянника.

А.С. Пушкин сделал все возможное. Уже в июне 1833 г. жена покойного, Е. Шишкова, благодаря поэта за содействие в печатании литературных трудов мужа, пишет Пушкину: «Вчера я только от Александра Семеновича узнала, что по вашему предложению многие члены согласны на то, чтобы все, что я хотела издать после моего мужа, было напечатано в Академии. Благодарность моя столь велика, сколь может чувствовать смертный».

Перед нами «Отчет Российской Академии министерству народного просвещения за 1834 год». В разделе «Пожертвования» записано: «В пользу президента “Собрание сочинений и переводов”. Академия убедила его принять 1010 экземпляров собраний сочинений, изданных за счет Академии. Сие пожертвование было для Академии тем приятно, что господин президент обратил оное в пользу малолетней дочери родного своего племянника, сироты, оставшейся без всякого имущества и приюта». Пушкин и еще три члена Российской Академии становятся попечителями дочери покойного А.А. Шишкова. Об этом в «Санкт-Петербургских ведомостях» (№ 67) и в «Северной пчеле» (№ 66) за 1834 г. было помещено следующее объявление: «Попечители малолетней девицы Софии Шишковой: члены совета в воспитательном обществе благородных девиц А.И.Нелидов и Н.П. Новосильцев, а в Российской Академии члены ее В.А. Поленов, П.И. Соколов, В.И. Панаев, А.С. Пушкин сим объявляют, что по поручению от адмирала А.С. Шишкова представленные им на пользу помянутой девицы книги под названием “Собрание сочинений и переводов” его адмирала выпускаются в продажу по 50 рублей экземпляр, состоя-

щие в 16 томах. Желающие иметь их могут относиться в Российскую Академию, где они хранятся».

Обычно свои издания Академия продавала через книжную лавку Смирдина. Решение попечителей продавать сочинения Шишкова непосредственно в Академии вызвано, вероятно, тем, чтобы деньги, вырученные от продажи книг, целиком передать в семью покойного А.А. Шишкова без выплаты комиссионных.

За три месяца до смерти А.С. Пушкин вместе с А.С. Шишковым и некоторыми другими представлял Российскую Академию на чествовании П.А. Загорского по случаю пятидесятилетия его работы в Медико-хирургической академии.

В библиотеке поэта сохранился четвертый том собрания его стихотворных произведений, напечатанных академической типографией в 1835 г. В этом сборнике Пушкин сделал несколько литературных правок, которые вошли в последующие издания произведений поэта.

В библиотеке можно было найти и несколько словарей, изданных Академией. Почетное место среди них занимал «Словарь Академии Российской» (1789—1794). Здесь же находились периодические издания Академии. К ним в первую очередь можно отнести шесть книжек «Сочинений и переводов, издаваемых Российской Академией». В этих журналах наряду с периодикой печатались протоколы заседаний Академии с 1783 по 1806 г.

Вероятно, «Сочинения и переводы» вместе с отдельно изданным Академией отчетом под названием «Заседание бывшее, в императорской Российской Академии 18 января 1836 года» явились основным материалом для написания Пушкиным статей «Российская Академия» и «Мнение М.Е. Лобанова о духе словесности как иностранной, так и отечественной». Они были опубликованы соответственно во второй и третьей книжках «Современника» за 1836 г.

Появление этих статей в периодической печати свидетельствует о несомненном интересе поэта к делам Академии. Ту же мысль подчеркивал Н.Г. Чернышевский, когда писал, что А.С. Пушкин «весма серьезно смотрел на труды этого ученого сословия».

В статье «Российская Академия» Пушкин, останавливаясь на истории создания этого учреждения и основных его работах, перечисляет темы выступлений на заседании 18 января 1836 г. Особо отмечается выступление В.А. Поленова, посвященное одному из основателей Академии — И.И. Лепехину. Его речь поэт оценивает как «дельную, полную, пре-

красно изложенную, словом – истинно академическую». Вместе с тем в статье «Мнение М.Е. Лобанова о духе словесности как иностранной, так и отечественной», Пушкин, по достоинству оценивая заслуги Академии перед русской словесностью, призывал ее членов искать новые пути к совершенствованию родного языка. «Заключим искренним желанием, — писал поэт, — чтобы Российской Академия ободрила, оживила отечественную словесность, награждая достойных писателей деятельным своим покровительством, а недостойных — наказывая одним ей приличным оружием: «невниманием».

Эти слова, написанный поэтом за год до смерти, можно рассматривать как своего рода завещание Российской Академии.

Со скорбью восприняла она безвременную кончину Пушкина. На следующий день после смерти поэта академики почтили его память. В протоколе заседания от 30 января 1837 г. записано: «Непременный секретарь исполнил свой печальный долг возвещанием о кончине действительного члена Академии А.С. Пушкина, последовавшей сего 29 января на тридцать седьмом году от рождения. Собрание, приняв с величайшей скорбию сие печальное извещение, определило: во уважение заслуг, оказанных покойным российской словесности, написать за счет Академии портрет его и поставить в зале заседания». Было принято решение снять копию с портрета Пушкина работы О.Кипренского. В то время подлинник хранился в Зимнем Дворце у Н.К. Загряжской, родственницы жены поэта. По поручению Академии, В.А. Жуковский взял этот портрет с условием, что после снятия копии он будет передан граверу Уткину для изготовления клише к посмертному изданию произведений А.С. Пушкина.

Копия портрета была выполнена художником М.Е. Вишневецким. В октябре 1837 г. портрет был установлен в зале заседаний. Так Российская Академия почтила память гениального сына России, творчеством своим утвердившего, что «язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство пред всеми европейскими».

Достаточно обратиться к богатейшему пушкинскому наследию, чтобы убедиться в том, что многое, интересовавшее его как ученого-историка и филолога, находилось в русле исследовательских программ Академии. Среди них встречаются заметки по языкоznанию, статьи о творчестве русских и зарубежных писателей, исследования по отечественной истории. В одном из набросков по лексикологии, например, встречается предложение со ссылкой на Шишкова о более умеренном и осторожном использовании в родном языке заимствований. В такой

«эволюции» Пушкина нет ничего удивительного. Советские исследователи Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский подчеркивают, что в конце 20-х — первой половине 30-х годов творчество поэта представляет собой литературный синтез двух стихий: «Сам путь Пушкина очень знаменателен и вместе с тем необычно важен для последующей судьбы русского литературного языка. Пушкин начинает как убежденный карамзинист, но затем во многом отступает со своих первоначальных позиций, в какой-то степени сближаясь с “ар- хаистами”, причем это сближение имеет характер сознательной установки».

В этой связи, вероятно, не случаен и интерес Пушкина к эпическому прошлому славянских народов. Напомним, что в 1834 г. вышли в свет «Песни западных славян». А именно в это время наблюдается расцвет славянских исследований Академии. Устанавливаются тесные связи с учеными из Чехии, Сербии, Хорватии, поощряются занятия славянскими древностями А.Х. Востокова, Ю.И. Венелина, В.Караджича, П.Шафарика. Все это, без сомнения, также имело отношение к славянскому произведению великого поэта, члена Российской Академии.